

УДК 101.1::316

Е. И. Петрова

(к. филос. наук, доцент)

Донецкий национальный университет экономики и торговли

Имени Михаила Туган - Барановского

(г. Донецк, Донецкая Народная Республика, РФ)

E-mail: elena_i_v@inbox.ru

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ НАРОДА ДОНБАССА В ПОЛЕ ОБЩЕРУССКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация: В статье конкретизируется понятие «идентичности» как многомерного процесса становления личности; проанализированы основные элементы региональной идентичности народа Донбасса в поле общерусской идентичности; определено, что основой региональной идентичности народа Донбасса является не только этническая и языковая идентификация, но и исторически определенная социально-экономическая реальность Донбасского региона, которая создала своеобразную независимость.

Ключевые слова: этнос, нация, региональная идентичность, национальная идентичность, самобытность, языковая идентификация, духовные ценности, самоотождествление, патриотизм, самосознание.

С конца XX века национальная идентичность окончательно закрепилась в социально-философском дискурсе как категория, наиболее используемая в анализе социального взаимодействия, социальной коммуникации. Понятие национальной идентичности ассоциируется с понятиями самобытности, устойчивости, преемственности, отождествления и осознания своей принадлежности к определенной общности и характеризуется качественной определенностью.

Само понятие «идентичность» является наиболее общим и универсальным, описывающим совокупность качественных и количественных характеристик, специфичных для определенного культурного или географического индивида (группы, территории).

В процессе развития национальной государственности и институтов гражданского общества гармонизация взаимоотношений различных видов идентичности имеет большое практическое значение для консолидации общества вокруг духовных ценностей, которые составляют основу самой идентичности. Актуальность данной проблемы практически для всех ведущих стран мира обусловлена переделом мировой системы, распадом СССР и усилением интеграционных процессов Запада [1, с. 15].

Целью данной работы является социально-философский анализ феномена национальной и региональной идентичности народа Донбасса как части Русского мира.

Для достижения данной цели необходимо разрешение таких задач:

- охарактеризовать понятие «идентичность» как многомерного процесса становления личности;
- проанализировать основные элементы региональной идентичности народа Донбасса.

Проблему идентичности отчетливо обозначили активные интеграционные процессы, которые сопровождают процесс глобализации. «Проблемой идентичности «болеют» сегодня страны, общества и люди, Проблема самоидентификации отражает взаимодействие разных уровней идентичности, и что человек может вбирать в себя множество идентичностей» [2, с.241].

В философии, начиная с античных времен, идентичность получила широкое распространение в значении «тождества». В широком смысле данное понятие обозначает осознание человеком собственной принадлежности к определенной группе, которое дает ему возможность определить свое место в социокультурном пространстве и свободно ориентироваться в окружающем мире. В процессе своего развития это понятие приобрело огромный спектр значений: самоопределение, самобытность, саморегулируемое единство, тождественность (с самим собой и среди разнообразных других объектов), самость как подлинность индивида, социокультурное соответствие, модель различия «Я» от «не - Я».

Над этой проблемой работали ученые: Алаудинов А.А., Воловикова М.И., Головнева Е.В., Даренский В.Ю., Дробижева А., Жаде З., Лукинова И.А., Малькова В.К., Коржов Г.А., Суханов В.М., Тишков В.А., Хабермас А., Ханингтон С., Эриксон Э.

Согласно определению Толкового словаря обществоведческих терминов понятие «идентичность» – это тождественность, совпадение чего-нибудь с чем-нибудь; субъективное переживание человеком своей индивидуальности» [3, с. 144].

В свою очередь энциклопедия «Культурология XX век» трактует идентичность как «психологическое представление человека о своем Я, характеризующееся субъективным чувством своей индивидуальной самотождественности и целостности; отождествление человеком самого себя (частично осознаваемое, частично неосознаваемое) с теми или иными типологическими категориями» [4, с. 65].

Большинство ученых сходятся во мнении, что феномен идентичности определяется как соотнесенность бытия отдельного человека, его воли, разума, эмоций, чувств с более широким культурным контекстом – национальным, региональным, религиозным, профессиональным. В то же время данное понятие можно сформулировать и как непрерывное воспроизведение и новое толкование характерных стоимостей, символов, памяти, мифов и традиций, образующих личное наследие нации.

На наш взгляд, идентичностью можно назвать многомерный процесс становления личности, который раскрывается с помощью различных аспектов. Все виды идентичности – этническая, региональная, национальная формируются на этапе

осознания индивидом своей принадлежности к тем или иным сообществам, осознания своей принадлежности к «малой родине».

При этом, одним из основных факторов сохранения идентичности является память о прошлом, именно ею питается сознание каждого человека, каждого коллектива, каждого общества. Забвение прошлого затрудняет понимание собственной идентификации с определенным сообществом вследствие того, что личностная самость формируется в процессе социокультурной и политико-культурной социализации [5, с. 26]. Идентичность сообщества, государства создается историческими традициями, сформированными на протяжении веков национальными мифами, символами, стереотипами поведения.

Национальная идентичность является, прежде всего, внутренним опытом людей, феноменом мировоззренческим – направленностью человека на определенные ценности, символы, понятия, безусловно, значимые для целого сообщества.

Региональную идентичность можно рассматривать по аналогии с национальной (региональное содержание входит в более широкий национальный контекст) и толковать как соотнесенность отдельного лица с меньшим, чем национальный, контекстом – с «малой родиной», ее языковыми и мировоззренческими особенностями, религиозными убеждениями, традиционными способами труда, пейзажами и тому подобное. Она основывается на общеупотребительных в культуре символах. В этом контексте для региональной самоидентификации значение имеет жизненная среда, которая всегда исторически и географически конкретная, привязанная к определенному месту, образ которого культивируемый, прожитыми именно здесь жизнями многих поколений предков.

Региональные образы культуры могут казаться неочевидными извне, однако обнаруживаются наглядно убедительными при взгляде изнутри – при анализе местных фольклорных и художественных текстов (как высокой, академической, так и самодеятельной традиций), рассмотрении феноменологии проявлений в конкретной локальной среде общекультурной символики, метафоричности, знаковости.

«Национальная» составляющая (ориентированная на страну проживания) в системе идентификационных ориентиров стала терять прежнее нормативное значение в позиционировании человека как полноправного члена политического общества. Результатом этого процесса стало размывание основ национального государства.

Для многих людей наиболее значимой системой координат и важным компенсатором подобного размывания ориентиров становится «идентичность места», которая может поддерживать необходимы для самоидентификации эмоциональные и иные символические опоры. Самоотождествление человека со своей «малой родиной», с местом проживания формируется в ходе сознательного противостояния обезличенным глобальным символам. Рост значения регионов в составе национального государства как субъектов политического процесса ставит региональную

идентичность одной из важных точек отсчета в концептуализации социально-политической и социокультурной динамики современного мира [6, с. 11].

В настоящее время региональная идентичность выступает предметом исследования многих наук: философии, культурологии, политологии, истории, географии и др. Она включает в себя несколько направлений: политические, экономические, культурные. Именно поэтому ученые с позиции структурно-функционального подхода в региональной идентичности выделяют три пространства: когнитивный, эмоциональный и инструментальный, которые проявляются в созидательной деятельности на благо своего региона, укреплении его места и роли в системе территориальных общностей и формировании имиджа региона.

Региональную идентичность, по мнению исследователя З.А. Жаде стоит рассматривать как социальную функцию социально-экономического развития и как элемент политического управления, зависящий, как правило, от воздействия культуры, межрегиональных диспропорций, степени периферийности региона [5, с. 35]. В условиях, характерных для последних десятилетий, формирование и усиление региональной идентичности, как одной из важнейших форм социальной адаптации, отмечается устойчивой историко-культурной, экономической и социальной спецификой. Данный вид идентичности можно считать объективным состоянием, которое основывается на рефлексивном чувстве самотождественности и целостности. Это состояние гармоничного сочетания индивидуальности и включенности в социум региона.

Региональная идентичность, по результатам ряда исследований, является феноменом реальным, а не виртуальным, отражающим преемственность самосознания местных общностей и не может быть следствием компенсаторной реакции, выражющейся комплексом неполноценности «провинциала» перед «престижными столицами». Детерминанты идентичности носят региональный характер и никак не сводятся к характеристикам возраста или уровня образованности, ну а традиции – не единственный источник формирования идентичности. Так российский исследователь А. Крылов определяет региональную идентичность, как «волю к жизни и развитию на данной территории», а идентичность – как «способность к социокультурной, гражданской и экономической активности» [7, с. 13-23]. В свою очередь, А.И. Шкарата подчеркивает, что в современных условиях региональная идентичность может основываться на базе качественно новых локальных субкультур, путем преодоления экстенсивной культуры и традиционного общества [8].

Региональные идентичности сформировались на разных территориях трансформирующихся стран, и являются достаточно распространенным явлением в условиях длительного взаимодействия различных культур, цивилизационных моделей, экономических и социальных систем. Вместе с тем региональные идентичности могут существенно различаться по происхождению и содержанию [9].

Помимо этого, региональная идентичность определяется историей освоения культурного и социального регионального пространства, которая сопровождается

анализом ценностных и эмоциональных представлений: «первичная родина» («отчество») [10], «малая родина» [7, с. 13-23], территория проживания отдельного этноса или народа, а также коллективной истории и особенностей региональной культуры [11, с. 1071-1079]. Это является основой для формирования представления об уникальности и самобытности региона.

Региональная идентичность – это «воля к жизни и развитию на данной территории» [10]. Таким образом, региональная идентичность сочетает в себе аспекты собственно пространства и внутренней энергетики – «силы идентичности», где уместен термин «местный патриотизм». В таком случае она связана с общими ценностями, с акцентом на динамике влияния культуры на формирование регионального самосознания и установками по отношению к своему месту проживания: качество жизни, инфраструктура, образование, здравоохранение, работа, участие в общественно-политической и культурной деятельности [2].

Региональная идентичность и самосознание населения региона, это важные факторы выделения регионов как территориальных социально-экономических и социокультурных систем. Различия в экономической, политической и культурной жизни регионов для регионального развития определяют и особенности формирования региональной идентичности.

Согласно исследованиям А.А. Алайдинова, можно выделить несколько подходов к определению сущности региональной идентичности: политico-культурный, инструменталистский, социально-конструктивистский [12]. Первый из них определяет развитие региональной идентичности на основе историко-культурных особенностей, исходя из того, что регион – это не только общая территория проживания, но и обычаи, традиции, культура. Второй из названных подходов – инструменталистский – это интерпретация истории с помощью политических символов, мифотворчества, имиджа данного региона.

В зависимости от политической обстановки актуальность вопросов региональной идентичности не снижается, а только усиливается. Осознание механизмов развития данного феномена в условиях глобализации необходимо для предупреждения негативных явлений развития идентичности и ресурсов многокультурности.

Говоря о региональной идентичности, В.А. Тишков подчеркивает, что наиболее значимыми факторами, при формировании образов региональной идентичности, являются природный и культурный ландшафт, исторические и политические события, наиболее известные памятники природного и культурного наследия, знаменитые люди, чья биография и деятельность связаны с этими географическими объектами [13]. А, по мнению Е.В. Головнёвой, региональную идентичность определяют не столько идеологические мотивы, как культурные ценности [14, с. 42-50]. То есть, многообразие специфических символов, представленных литературой, музыкой, живописью, кинематографом, архитектурой, памятниками включены в образ региона.

Важная роль ценностного компонента в формировании региональной идентичности отмечается финским ученым А. Пааси, который отмечает, что связующим звеном между прошлым, настоящим и будущим являются символы региона, им также придается немалое значение при понимании экономического и политического единства данного региона. К символам региона можно отнести его название, материальные объекты (памятники, архитектурные сооружения), значимых личностей, ритуальные действия (праздничные события, жизненный стиль регионального сообщества).

Как правило, региональная идентичность является результатом двух процессов: это процесс объединения и процесс различия. Чтобы идентифицировать общность региона, необходимо ее для себя «определить» и одновременно отделить от всех остальных общностей. Таким образом, истинное значение региональной идентичности связано со всеми сходствами и различиями, со всеми объединениями и противопоставлениями общественной жизни.

Региональная идентичность – осознание человеком, к какому сообществу он себя относит, с кем он себя идентифицирует. Разрыв связей человека с обществом, который проявляется в невключенности индивидов в социально-политическую жизнь общества, социальная реадаптация молодежи, ее неспособность осознавать и адекватно осмысливать ориентиры своей жизни и самоопределяться в духовно-нравственной области, ведет к кризису идентичности на личностном уровне [15]. Устойчивым элементом этногрупповой идентификации является культура, которая основана на традициях народа. Материалом для построения идентичности региона можно считать материальную и духовную составляющую культуры, следование обычаям, обрядам, традициям.

Утратив чувство Родины, человек заполняет тот вакuum, ту пустоту, которая образовывается, иным содержанием. Он может идентифицировать себя с этническими, религиозными, профессиональными, а иногда и с криминальными общностями. В таких условиях неопределенности и частичной потери этнических, государственных и социальных связей, модель социального поведения, как отдельных индивидов, так и целых сообществ, социальных групп деформируется, а то и вовсе теряется.

В Донбассе сегодня происходит преобразование системы ценностей, перелом, что порождает кризис идентичности. Понимание взаимосвязи и взаимовлияния региональной и общенациональной идентичностей в особенности актуально для Донбасса, так как в настоящее время в Республике формируется идеология, свой путь развития.

Шагом к успешному интегрированию ДНР в Русский мир является сохранение идентичности Донбасса. Дальнейшее формирование феномена идентичности региона – это важный этап в процессе укрепления государственности и сплочении гражданского общества Донецкой Народной Республики.

Формирование идентичности народа Донбасса основывается на историческом и идеологическом прошлом этого региона, на его неразрывной связи с Русским миром. Общность исторической судьбы, территориальная и культурная общность с Россией, приверженность подавляющего большинства жителей региона каноническому православию Московского патриархата можно считать основой для региональной идентичности Донбасса и самоидентификации его народа. Русская национальная традиция, мировоззрение, господствующая трудовая мораль и набор таких ценностей, как труд, социальная солидарность, народовластие, миролюбие и жертвенность, верность итогам Великой Победы и отрицание любых форм проявления нацизма, обеспечили рождение феномена Русской весны, а в последствие и формирование государственности Донецкой и Луганской Народных Республик.

Специфика современной региональной идентичности народа Донбасса базируется на процессе смешения множества языков, влиянии культуры, религии, длившимся более двух столетий. Именно русский язык стал основным условием успешной адаптации человека к жизни в Донецком регионе. Благодаря влиянию стабилизирующего русского этнического компонента в Донбассе никогда не было серьезных этнических конфликтов, хотя здесь проживают более ста национальностей. Используя в качестве родного русский язык, большинство людей живущих в Донбассе идентифицируют себя как русские, независимо от того, к какой этнической группе они относятся по рождению.

Любовь к своему краю, осознание ответственности за будущее Донбасса и патриотического долга привели к тому, что в 2014 году все население региона встало на защиту своего края и своей идентичности.

Говоря о патриотизме как об основе региональной идентичности, нельзя не отметить, что в Донецкой Народной Республике патриотизм однозначно связан с понятием «мы – русские», где речь идет в большей степени о политической нации России, а не об этнической стороне вопроса. Патриотизм в данном случае объединяет народ Донбасса с Русским миром, способствуя сближению братских народов. Идентичность патриотизма – продукт человека, его деятельности и активности [16, с.57–68].

В Концепции патриотического воспитания детей и учащейся молодежи Донецкой Народной Республики (от 17.07.2015г.) отражена необходимость формирования и развития патриотизма, которая нацелена на содержание, формы, методы деятельности и определены условия обеспечения эффективности работы в данном направлении. «Патриотическое воспитание – многоплановая, масштабная и постоянно осуществляемая деятельность, включающая целевые, функциональные, социальные, организационные и другие аспекты, обладающая высоким уровнем системности, охватывающая своим воздействием практически все поколения, пронизывает в той или иной степени все стороны жизни: духовно-нравственную, социально-экономическую, информационную, правовую, психолого-педагогическую, военно-политическую и др., опирается на образование, культуру, религию, этносы,

философию, историю, военное дело и т.д. ...Недооценка патриотизма как важнейшей составляющей общественного сознания приводит к ослаблению социально-экономических, духовных и культурных основ развития общества и государства» [17].

Духовно-нравственные идеалы народа неразрывно связаны с идеями государственного устройства, с гражданскими и национальными идеалами. Философ Н.О. Лосский пишет: «К числу первичных, основных свойств русского народа принадлежит выдающаяся доброта его, она поддерживается и углубляется исканием абсолютного добра и связанной с нею религиозностью народа» [18]. Ученый, определяя понятие «православная культура», тесно связывает его с представлениями о духовности.

Согласно Э. Дюркгейму, «даже современные рациональные социальные отношения не могут существовать без священной ценностной основы, базирующейся в значительной мере на традиции» [19, с. 66]. Православие как элемент традиционной русской культуры, озвучивает призыв к защите коллективных этнокультурных прав «сохранение культурного наследия и внутренних норм, регулирующих жизнь различных общин... защиты прав наций и этнических групп на их религию, язык и культуру» [20]. Оно дает ориентиры для становления религиозной (православной) идентичности в контексте гражданского общества, экономической и общественной активности с опорой на традиции. «Православие легло краеугольным камнем великого здания России, и на нем зиждется наше национальное единство, цельность и самобытность» [21, с. 9].

В православной культуре существует тесная связь между понятиями «свобода», и «ответственность», «благочестие» и «служение Богу, Отечеству, людям», «добродетель». Это способствует становлению нравственной красоты человеческой личности и приобщению ее к ценностям православной культуры. Многие художественные произведения, которые берут за основу данные ценности, относятся к шедеврам мирового значения. Изучение этих произведений способствует приобщению к обычаям и традициям предшествующих поколений, к духовному осмыслению места в современном мире, воспитанию нравственного образа. Среди черт русского народа и народа Донбасса, как его неотделимой части, А.И. Солженицын отмечает «доверчивое смирение с судьбой, сострадательность, готовность помочь другим, делясь самым насущным, готовность к самоосуждению, раскаянию, даже преувеличение своих слабостей и ошибок, вера как главная опора характера» [22, с. 161-162].

Захист православия, защита Отечества всегда являлись священным долгом христианина для русского народа, так как в этом случае речь идет о защите святынь. Данные высокие идеалы нести достойно и воплощать в жизнь в мире, где происходит реализация множества иных (личных, национальных, политических, социальных и культурных) идей, задача непростая. По этому поводу Ф.М. Достоевский писал: «...народ русский в огромном большинстве своём православен и живёт идеей Православия в полноте, хотя и не разумеет эту идею отчётли-

во и научно» [4]. Православная церковь объединяет народ в будни и праздники, в годы испытаний и лишений, в периоды скорби, великих созиданий и духовного возрождения. Она оказывает влияние на развитие и регулирование отношений в семье, в быту, на производстве, в общественных местах, определяет отношение граждан к государству, людям, природе. Христианской тематикой пропитаны образы, идеалы, идеи творческой сферы. Религиозные понятия и символы используют искусство, литература, философия, которые периодически возвращаясь к православным ценностям, изучают и переосмысливают их.

Сегодняшний Донбасс является регионом интенсивной рехристианизации населения, и при этом позитивными, по мнению В.Ю. Даренского, являются следующие обстоятельства:

– возвращение к вере здесь происходит не на основе семейного воспитания, а на основе личного выбора и реального религиозного опыта – то есть, мы сталкиваемся с религиозностью не инерционного, реликтового типа, а креативноличностного типа, отличающегося большей устойчивостью и пассионарностью;

– возвращение здесь происходит в рамках аутентичного Православия и жесткого противостояния расколам на этнической почве [23, с. 43-59].

Великая русская культура как часть мировой культуры, основанная на православных традициях и морали, находит признание, получает высокую оценку, привлекает другие народы не только высокими духовно-эстетическими и научными достижениями, но и прекрасными традициями человеческого общежития, миролюбия, братского отношения ко всем нациям и народностям. Основой формирования идентичности народа Донбасса выступает русская культура, которая является «объединяющим началом, духовным и культурным центром притяжения».

Министр культуры ДНР М. Желтяков, выступая на заседании круглого стола: «Проблемы идентичности Донбасса и современность» отметил, что «Важнейшей задачей сегодня стало сохранение общенационального единства с Россией, с которой мы имеем общие корни. Особая роль отводится культуре как основе формирования идентичности общества. Этому способствует укрепление культурного и духовного единства многонационального народа Донбасса и Российской Федерации. У нас с Россией общие герои: герои космонавты – Георгий Береговой, Александр Волков, Леонид Кизим; герои труда – Прасковья Ангелина, Никита Изотов, Макар Мазай, Алексей Стаканов; государственные деятели – товарищ Артем, Владимир Дегтярев, Александр Засядько; деятели культуры – Павел Беспощадный, Всеволод Гаршин, Иосиф Кобзон, Александр Ханжонков, Сергей Прокофьев, Леонид Быков, Архип Куинджи и другие» [2].

Донбасс остается специфическим продуктом Русского мира и важнейшим фактором его дальнейшей исторической судьбы. «Основой самосознания населения Донбасса является русский язык. Доминирующей в общественной жизни Донбасса остается русская и советская культура и ее традиции» [24]. «Характерная черта донецкой ментальности – этническая и религиозная лояльность, доброжела-

тельность, что является доказательством высокого культурного уровня населения» [25].

Донбасская региональная идентичность существует не один год и нельзя не согласиться С.А. Марчуковым в том, что дальнейшее ее осмысление должно опираться на исторические реалии Донбасса как неразрывной части России, Русского мира и пространства русской нации, которая в силу различных причин была от них оторвана и должна с ними воссоединиться [3].

Исходя из вышеизложенного, становится очевидным, что идентичность нации представляет собой социокультурную нишу государства. Согласно утверждению О. Сергеевой, базисом существования любой цивилизационной системы является ее самоидентификация, поскольку сам идентификационный принцип имеет свойство диасинхронного социокультурного воспроизведения, т.е. воспроизведение исторически сложившихся базовых ценностей людей [26, с. 104].

Региональная идентичность очень важна для межкультурной коммуникации так как нет личности внеисторической, вненациональной. Основой региональной идентичности для Донбасса является не только этническая и языковая идентификация, но и исторически определенная социально-экономическая реальность донбасского региона, которая создала своеобразную независимость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тренин, Д.В. Интеграция и идентичность: Россия как «новый Запад» / Д.В. Тренин; Моск. Центр Карнеги. – Москва: Европа, 2006. – 403 с. – С. 373–385.
2. Губогло, М.Н. Идентификация идентичности: этносоциол. очерки / М.Н. Губогло; Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – Москва: Наука, 2003. – 763 с.
3. Марчуков, А. «Новороссийская идентичность» — необходимость или опасные игры разума? / А. Марчуков. – [Электронный ресурс] // Информационное агентство REGNUM. – Режим доступа:<https://regnum.ru/news/polit/1869067.html>.
4. Достоевский, Ф.М. Записная книжка: [рукопись]: записи литературного и автобиографического характера, связанные с редакторской и издательской деятельностью и записи для памяти / Ф.М. Достоевский. – [Б. м.], [1861-1862]. – 55 [из них 5 чист.] л.
5. Жаде, З.А. Проблема идентичности в современных социальных теориях / З.А. Жаде // Философия и общество. – 2007. – № 2. – С. 173–185.
6. Семененко, И.С. Идентичность в предметном поле политической науки / И.С. Семененко // Идентичность как предмет политического анализа: сб. ст. по итогам Всерос. науч.-теорет. конф. – Москва, 2011. – С. 11.
7. Крылов, М.П. Региональная идентичность в историческом ядре Европейской России / М.П. Крылов // Социологические исследования. – 2005. – № 3. – С. 13–23.
8. Шкаратан, О.Н. Информационная экономика и пути развития России / О.Н. Шкаратан. // Мир России. – 2002. – № 3. – С. 25–29.
9. Коржов, Г.А. Региональная идентичность Донбасса: генезис и тенденции развития в условиях общественной трансформации / Г.В. Коржов. // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2006. – № 4. – С. 38–51.

10. Тишков, В.А. Реквием по этносу: исслед. по социал.-культур. антропологии / В.А. Тишков; Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – Москва: Наука, 2003. – 542 с.
11. Суханов, В.М. О некоторых вопросах истории становления региональной идентичности в России / В.М. Суханов. // Вестник Башкирского государственного университета. – 2008. – № 4. – С. 1071–1079.
12. Алаудинов, А.А. Региональная идентичность как основа формирования общенациональной политической идентичности: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук: 23.00.02 / Алаудинов Апты Аронович. – Москва, 2012. – 188 с.
13. Малькова, В. К. Культура и пространство: кн. 1. Образы российских республик в интернете / В. К. Малькова, В. А. Тишков; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая Рос. акад. наук. – Москва: ИАЭ РАН, 2009. – 147 с.
14. Головнёва, Е.В. Региональная идентичность как форма коллективной идентичности и её структура / Е.В. Головнёва// Лабиринт: журнал социально-гуманитарных исследований. – 2013. – № 5. – С. 42–50.
15. Российская идентичность на Северном Кавказе / З. Жаде, Е. Куква, С. Ляушева, А. Шадже; науч. ред., рук. исслед. проекта, А.Ю. Шадже; М-во образования и науки Рос. Федерации, Адыгейс. гос. ун-т, Рос. филос. об-во. – Москва: Социально-гуманитарные знания; Майкоп: Качество, 2010. – 247 с.
16. Лукинова, И.А. Патриотизм как ценностная идентичность: теоретико-философский анализ / И.А. Лукинова // Актуальные проблемы общественных наук: социология, политология, философия и история: материалы междунар. заоч. науч.-практ. конф., 16 мая 2012 г. – Новосибирск, 2012. – С. 57–68.
17. Народной Концепция патриотического воспитания детей и учащейся молодёжи Донецкой Республики: от 22.06.2015г., № 94: от 17.07.2015г., № 322 / М-во молодежи, спорта и туризма Донецкой Народной Республики, М-во образования и науки Донецкой Народной Республики. // Министерство молодежи, спорта и туризма Донецкой Народной Республики: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--h1aheeehel.xn--p1acf/konsepciya-patrioticheskogo-vospitaniya-detey-i-uchashchleysya-molodezhi>.
18. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. – [Электронный ресурс] // Русская православная церковь: сайт. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616>.
19. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / Самюэль Хантингтон; [пер. с англ. Т. Велимееева]. – Москва: АСТ: Астрель, 2011. – 571 с.
20. Виндельбанд, В. Дух и история: избранное: [пер. с нем] / сост. С.Я. Левит, Л.В. Скворцов; отв. ред.: П.С. Гуревич, С.Я. Левит; примеч. М.А. Ходанович. – Москва: Юристъ, 1995. – 687 с.
21. Царевский, А.А. Значение православия в жизни и исторической судьбе России / А.А. Царевский. – Ленинград: Альфа, 1991. – 74 с.
22. Воловикова, М.И. Нравственный идеал и антиидеал в контексте особенностей российского менталитета / М.И. Воловикова// Национальная идентичность России и демографический кризис: материалы Всерос. науч. конф., 20-21 окт. 2006 г. – Москва, 2007. – С. 730.

-
23. Даренский, В.Ю. Донбасс в контексте Русского мира / В.Ю. Даренский// Русский мир Украины: сб. ст. – Киев, 2006. – С. 43–59.
 24. Кушаков, М.Н. Круглый стол «Проблемы идентичности Донбасса и современность» в рамках обсуждения стратегии «сила Донбасса» / М.Н. Кушаков [Электронный ресурс]–Режим доступа:<https://pravdnr.ru/v-dnr-obsudili-voprosy-samosoznaniya-i-samoindentifikacii-zhitelj-donbassa/>.
 25. Желтяков, М.В. Круглый стол «Проблемы идентичности Донбасса и современность» в рамках обсуждения стратегии «сила Донбасса»[Электронный ресурс] / М.В. Желтяков// Режим доступа: <https://pravdnr.ru/v-dnr-obsudili-voprosy-samosoznaniya-i-samoindentifikacii-zhitelj-donbassa/>.
 26. Сергеева, О. А. Роль этнокультурной и социокультурной маргинальности в трансформации цивилизационных систем / О. А. Сергеева // Общественные науки и современность. – 2002. – № 5. – С. 104-114.

E. I. Petrova

(Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor)

Donetsk National University of Economics and Trade

named after Mikhail Tugan - Baranovsky

(Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation)

E-mail: elenai.v@inbox.ru

REGIONAL IDENTITY OF THE PEOPLE OF DONBASS IN THE FIELD OF ALL-RUSSIAN IDENTITY

Abstract: *The article concretizes the concept of "identity" as a multidimensional process of personality formation; analyzes the main elements of the regional identity of the people of Donbass in the field of all-Russian identity; it is determined that the basis of the regional identity of the people of Donbass is not only ethnic and linguistic identification, but also the historically defined socio-economic reality of the Donbass region, which created a kind of independence.*

Keywords: *ethnos, nation, regional identity, national identity, identity, linguistic identification, spiritual values, self-identification, patriotism, self-awareness.*